

Чжун Цзянь молча выключил телефон и сосредоточился на еде.

Доев, он заодно помыл миску.

Готовить не умел, зато посуду мыть всё-таки мог.

Небрежно вытер руки полотенцем, бросил взгляд на сидевшего на диване Хэ Суйчжоу и некоторое время выглядел так, будто хотел что-то спросить, но не решался.

Хэ Суйчжоу словно не замечал этого взгляда, продолжая заниматься своим делом.

Чжун Цзянь разочарованно отвёл глаза и поднялся наверх.

Умылся и распахнул шкаф.

Хэ Суйчжоу одет довольно официально. Ему тоже костюм надеть?

Он что, умрёт, если скажет на пару слов больше?

Чжун Цзянь беззвучно показал шкафу средний палец и вытащил костюм.

— А галстук?

Едва он спустился, раздался вопрос Хэ Суйчжоу.

Особого нетерпения в тоне не было, голос звучал совершенно обычно.

Чжун Цзянь не привык носить галстуки: даже если завязывал, вскоре всё равно снимал.

— Я... не очень люблю галстуки.

Хэ Суйчжоу слегка удивился, кивнул и больше ничего не сказал.

Чжун Цзянь пошёл за ним к месту парковки.

Он думал, за рулём будет водитель, однако на его глазах Хэ Суйчжоу открыл дверь водительского места, закинул длинную ногу внутрь и сел.

Чжун Цзянь долго сомневался, но всё же открыл переднюю пассажирскую дверь и устроился

рядом.

Не мог же он усесться сзади и заставить Хэ Суйчжоу быть его шофёром. Настолько толстой кожи у него ещё не было.

— Ремень.

Хэ Суйчжоу пристегнулся и, заметив, что сосед ничего не делает, напомнил.

— А? А, точно.

Чжун Цзянь так давно не сидел на переднем пассажирском, что успел забыть весь порядок действий.

Какой тормоз.

Хэ Суйчжоу посмотрел на его подчеркнуто правильные движения, и в голове сами собой всплыли эти два слова.

Вдруг настроение стало не таким уж плохим.

Стоило так подумать, и тяжёлая атмосфера вокруг Хэ Суйчжоу заметно рассеялась.

— Поехали.

Едва слова прозвучали, Хэ Суйчжоу завёл машину.

Сейчас стояла пора, когда оживает вся природа, и темнело ещё не слишком рано.

Но на оживлённых улицах фонари уже зажглись, а поток машин на дороге не прекращался.

Похоже, был самый час пик после работы: проехали половину пути — и встали в пробку.

Чжун Цзянь отвернулся к окну; лицо у него стало нехорошим.

Вот чёрт. Не зря оригинал почти не ездил пассажиром, предпочитая прокатный велосипед или собственную машину: его укачивало.

У Чжун Цзяня кружилась голова, запах кожи в салоне вперемешку с парфюмом вызывал

тошноту.

Ещё немного — и его вывернет прямо в машине.

До чего душно.

Он посмотрел вперёд на плотную вереницу машин — в глазах потемнело, накрыло полное отчаяние.

— Я хочу выйти подышать. Суйчжоу, открой, пожалуйста, дверь.

Он повернулся к водителю, который сейчас смотрел в телефон. Голос был тихим, но достаточно слышным.

Хэ Суйчжоу поднял веки и инстинктивно повернулся. Увидев, что соседу действительно плохо, лишних вопросов задавать не стал и быстро разблокировал двери.

Чжун Цзянь вышел и медленно дошёл до тротуара, где присел на корточки.

Снаружи воздух циркулировал намного лучше, и уже через короткое время цвет лица заметно улучшился.

□Какой несчастный мужик.□

0423 посочувствовало своему хосту целую секунду.

— Если уж мне так тяжело, могли бы и баллами доплатить, — Чжун Цзянь как всегда мечтал о невозможном.

Пока они ждали, машины понемногу двигались вперёд, а Чжун Цзянь, сидя на корточках, перемещался вслед за ними на пару шагов.

Когда пробка наконец рассосалась, он вернулся в машину.

— Держи.

До зелёного оставалось ещё секунд десять, и Хэ Суйчжоу протянул ему конфету.

Увидев вдруг появившееся перед лицом угощение, Чжун Цзянь замер.

— Спасибо.

Не заставлять же человека всё время держать руку вытянутой — он быстро взял конфету и поблагодарил.

Дорога наконец освободилась, и дальше пробок не было.

Чжун Цзянь разорвал обёртку и сунул фруктовый леденец в рот. Вкус распробовать не успел — сразу свело от кислоты, слюна хлынула во весь рот.

Лицо Чжун Цзяня пару раз перекосило, он едва не выплюнул конфету.

Тут же развернул зажатую в руке обёртку.

(↖ ↗)

Яблоко — зелёная слива.

Кто вообще придумал такое странное сочетание вкусов?

Чжун Цзянь: «.....»

Хэ Суйчжоу решил его убить, чтобы потом унаследовать всё имущество после развода?

Мысленно Чжун Цзянь превратил его в соломенную куклу и звонко отвесил две пощёчины.

Злоба трудящегося пробивала небеса.

0423 — одну пощёчину, Хэ Суйчжоу — две, а Гу Е вообще все восемнадцать ладоней покорителя дракона.

Ради справедливости: Хэ Суйчжоу обыскал всю машину и нашёл только одну конфету, даже понятия не имея о её вкусе.

Стоило отвлечься, и укачивание Чжун Цзяня действительно немного отпустило.

Вскоре машина остановилась.

— Полегче?

Хэ Суйчжоу вынул ключ, вышел, обошёл машину и открыл дверь со стороны Чжун Цзяня.

— Угу.

Чжун Цзянь почувствовал себя польщённым и поспешно кивнул.

— Внутри ни на кого не обращай внимания. Держись рядом со мной.

Хэ Суйчжоу шёл и одновременно инструктировал человека рядом.

— Понял, Суйчжоу.

Чжун Цзянь послушно согласился.

У входа Хэ Суйчжоу первым взял его под руку.

Чжун Цзянь тоже понимал, что они просто играют на публику, и сознательно подыграл.

Они вошли вместе, и почти мгновенно стали центром внимания.

Оба высокие, длинноногие, молодые и красивые.

Один — словно холодный цветок на высокой горе, на который можно лишь смотреть издалека; второй — сдержанный и чуть застенчивый, рядом с ним становилось тепло и спокойно.

Стоя рядом, они ничуть не затмевали друг друга, наоборот — выглядели равными и неожиданно подходящими друг другу.

— Ха-ха-ха, господин Хэ, давно наслышан о вас.

Спокойствие продлилось всего минуты две, после чего кто-то подошёл заговорить с Хэ Суйчжоу.

— На дороге была пробка, поэтому задержался. Прошу прощения.

Хэ Суйчжоу взял чашку чая, отпил и надел вежливую улыбку:

— Мне ещё вечером вести машину, поэтому алкоголь не могу. Если не сочтёте невежливым, позволю себе почтить вас чаем вместо вина.

— Что вы, что вы. Разумеется, не сочту.

Хэ Суйчжоу сунул Чжун Цзяню в руку чашку чая, а тот слушал их светский разговор и мысленно давно улетел куда-то далеко.

Вот почему он сам сел за руль — просто пить не хотел.

Люди всё подходили к Хэ Суйчжоу один за другим, а Чжун Цзянь стоял рядом и скучал так сильно, что скоро мог пустить корни.

Стоял в стороне, держал чашку чая, время от времени делал глоток — точь-в-точь выставочная фигурка.

— Если устал, посиди вон там на диване. Когда будем уходить, я за тобой зайду.

Хэ Суйчжоу, очевидно, тоже заметил его состояние и, выкроив секунду, быстро сказал.

— Хорошо.

Жизненный принцип Чжун Цзяня звучал так: если можно сидеть — никогда не стой. Он согласился без колебаний.

— Господин Хэ, а тот человек...?

Один из руководителей заинтересовался ещё в самом начале и только сейчас нашёл возможность спросить, глядя вслед уходящему Чжун Цзяню.

— Мы супруги, — одной фразой Хэ Суйчжоу шокировал не только собеседника, но и заставил окружающих обернуться к Чжун Цзяню.

Чжун Цзянь почувствовал на себе взгляды, на мгновение напрягся, но быстро успокоился и продолжил, опустив голову, разглядывать маленькие пирожные на столе.

Не то чтобы он никогда не был центром всеобщего внимания. Любопытство кошку сгубило — Чжун Цзянь мысленно предупредил всех присутствующих.

— Не ожидал, что господин Хэ так молод и уже женат.

Не только прочие люди испытали сожаление: девушки из богатых семей, до этого внимательно следившие за ситуацией, тоже мгновенно расстроились.

Хэ Суйчжоу был лакомым куском: молодой, состояние — сотни миллионов, ещё и красивый.

Жаль, уже женат.

Да ещё, похоже, отношения у супругов хорошие. Раньше не выводил его в свет, наверняка просто не хотел показывать другим.

Сейчас слишком многие пытались к нему подлизаться и подсовывали людей. Наверное, поэтому он и привёл супруга, чтобы тот не расстраивался.

А ведь правда — смотрятся они очень гармонично.

Эти богатые барышни вовсе не были лишены рассудка: выросли в счастливых семьях и не собирались делать ничего унижительного.

К тому же Хэ Суйчжоу нравятся мужчины. Как ни крути, им здесь ничего не светит.

Чэнь Фань стоял в неприметном углу, не сводя глаз с Хэ Суйчжоу. Лицо у него было нехорошим.

— Сяо Цзянь.

<http://bllate.org/book/22285/2367239>